

Встреча с представителями руководства и исламских стран - 8 **/Feb/ 2024**

По случаю праздника вступления великого пророка ислама Мухаммеда Мустафа (ДБАР) в пророческую миссию Лидер Исламской революции, Его Светлость Аятолла Хаменеи на встрече с членами руководства страны, послами и представителями исламских стран, а также группой иранской общественности отметил, что принятие призыва и миссии пророка послужило развитию и счастью человечества в двух мирах, и, подчеркнув горькие события в сектора Газза и продолжающиеся преступления, чинимые сионистским режимом, заявил: «Трагедия Газзы – это трагедия человечества, она показывает, что нынешний мировой порядок совершенно неправильный, не может все также продолжаться и обречен на уничтожение».

Верховный Лидер революции, поздравив иранский народ и всех мусульман с праздником пророческой миссии, назвал его величайшим и самым благословенным событием в истории человечества и подчеркнул: «Со вступлением великого пророка в пророческую миссию человечеству была представлена совершенная, окончательная и вечная модель счастья в двух мирах».

Его Светлость Аятолла Хаменеи отметил, что появление миссии в темной среде, полной отклонений, невежества и искажений, а также возникновение признаков отклонения и упадка во всех великих цивилизациях того времени в мире стало чрезвычайно невероятным событием, добавив: «План миссии состоял в открытии человечеству, заключенному в узкие материальные рамки, пути к общению с основным и неземным миром, т.е. веры и затем очищение человека в значении возвышения и развития путем устранения дурных качеств, недостатков и негативных сторон».

Его Светлость Аятолла Хаменеи назвал очищение и совершенствование человека всеобъемлющим действием для улучшения жизни отдельного человека и общества во всех аспектах, – политическом, экономическом и социальном, устранения всех несправедливостей и классовых различий, добавив: «Очищение и совершенствование обеспечивает основу для обучения человека и общества, чтобы, обогащая общество в плане знаний и духовности, человек мог соответствовать исламу».